

Молодежное политическое лидерство в институциональном измерении: среда формирования и особенности развития

Селезнева Антонина Владимировна¹

Доктор политических наук, доцент, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: ntonina@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3774-1528](#)

ORCID ID: [0000-0003-2500-6356](#)

Томаев Азамат Хамзатович

Аспирант, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: tomaev.msu@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [6868-0797](#)

Хаткевич Александра Анатольевна

Студент магистратуры, факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: alexandra.a.khatkevich@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [7170-6156](#)

ORCID ID: [0000-0001-7169-188X](#)

Аннотация

Молодежное политическое лидерство на современном этапе представляет собой формирующийся социально-политический феномен. Лидеры, которые начинают приобретать профессиональные компетенции и опыт в сфере молодежной политики, впоследствии продолжают свою карьеру в публичной политике и государственном управлении. В настоящей статье представлены результаты исследования среды формирования и особенностей развития молодежного политического лидерства в современной России. Методология исследования основана на институциональном подходе. В ходе анализа рассмотрены трактовки понятия «институт» и «институциональная среда»; проведен институциональный анализ среды формирования молодежных политических лидеров, существующей в нашей стране; сформирован пул институтов молодежной политики; реализована их типологизация. Предложенная авторами типология составлена на основании комплексного критерия, который включает в себя сущность, функции, структурно-организационные характеристики рассматриваемых институтов. В заключение сформулированы выводы, во-первых, о неоднородности институциональной среды российской молодежной политики; существенном характере количественных и качественных различий между институтами молодежной политики, функционирующими в современной России, и неравномерности их развития; во-вторых, о том, что эффективность развития лидерского потенциала молодежи в пространстве молодежной политики определяется во многом содержательно-организационной спецификой деятельности институтов молодежной политики, качеством отношений в молодежных организациях, характером реализуемых ими проектов, программ и мероприятий. Участвуя в них, представители молодежи приобретают лидерские качества и надпрофессиональные компетенции, расширяют свой социальный капитал, становятся молодежными лидерами, благодаря чему получают легитимность для продвижения в политическую сферу и, соответственно, становления в качестве молодежных политических лидеров.

Ключевые слова

Молодежное политическое лидерство, молодежные политические лидеры, молодежная политика, институциональное измерение, институты молодежной политики.

Youth Political Leadership in Institutional Dimension: Shaping Environment and Development Features

Antonina V. Selezneva²

DSc (Political Science), Associate Professor, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: ntonina@mail.ru

ORCID ID: [0000-0003-2500-6356](#)

Azamat Kh. Tomaev

Postgraduate student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: tomaev.msu@gmail.com

Alexandra A. Khatkevich

Master's degree student, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: alexandra.a.khatkevich@gmail.com

ORCID ID: [0000-0001-7169-188X](#)

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

Abstract

Youth political leadership at the present stage is an emerging social and political phenomenon. Leaders who begin to acquire professional competencies and experience in the sphere of youth policy subsequently continue their careers in public policy and public administration. This article presents the results of a study of the shaping environment and development features of youth political leadership in modern Russia. The research methodology is based on an institutional approach. In the course of the study, the concepts of institute and institutional environment concepts are considered, an institutional analysis of the environment of formation of youth political leaders existing in our country is carried out, a pool of youth policy institutions is formed, their typologization is implemented. The proposed typology is based on a complex criterion that includes the essence, functions, structural and organizational characteristics of the considered institutions. The study indicates that the institutional environment of Russian youth policy is heterogeneous, the qualitative and quantitative differences between youth policy institutions in modern Russia are essential, the development of these institutions is uneven. Besides, the study reveals that effectiveness of youth leadership potential development in the space of youth policy is largely determined by the content and organizational specifics of youth policy institutions' activities, the quality of relations in youth organizations, the characteristics of the projects, programs and events implemented by them. Through such activities, young people acquire leadership qualities and supra-professional competencies, expand their social capital, become youth leaders, thereby gaining legitimacy to be professionally integrated into the political sphere and thus becoming youth political leaders.

Keywords

Youth political leadership, youth political leaders, youth policy, institutional dimension, youth policy institutions.

Введение

В настоящее время в нашей стране происходит формирование феномена молодежного политического лидерства. Этот процесс определяется, с одной стороны, активным развитием сферы молодежной политики в нашей стране, а с другой — широким распространением лидерского подхода во всех сферах жизни общества, в том числе в публичной политике и государственном управлении. При этом научное осмысление данного явления происходит с определенным временным опозданием — и в силу объективных скоростей исследовательских процессов, и в силу субъективных предпочтений ученых, определяющих фокусы своего внимания. Поэтому в настоящий момент, к сожалению, приходится констатировать, что тема молодежного политического лидерства находится на периферии исследовательских интересов политологов, равно как и представителей смежных отраслей социогуманитарного знания. А те исследования, которые проводятся, посвящены преимущественно вопросам восприятия молодежных политических лидеров самой молодежью [Taft, Gordon 2013; Шашкова 2019; Селезнева и др. 2022], их социокультурным и личностно-психологическим характеристикам [Кабакова 2014; Redmond, Dolan 2014; Palomares et al. 2021], особенностям их рекрутирования в политическую элиту [Stockemer, Sundström 2019; Ollion 2019; Francesco, Giovanni 2020], в том числе через политические партии и их молодежные отделения [Recchi 2001; Hooghe et al. 2004; Rainsford 2018].

Изучение молодежного политического лидерства предполагает в том числе рассмотрение средовых факторов, влияющих на развитие лидерского потенциала молодых людей и включение их во властные отношения уже в качестве собственно политических лидеров. Как отмечал Ж. Блондель, «среда фигурирует в каждой стадии анализа политического лидерства» [Блондель 1992, 10]. Российские исследователи уделяют особое внимание средовым условиям реализации лидерского потенциала молодежи, связанным со спецификой политической системы, политических традиций и текущих политических процессов в нашей стране [Молодежное политическое лидерство в российских регионах 2020, 216]. Для этого используется понятие «политический потенциал молодежного лидерства» как «совокупность характеристик общества и государства, определяющих возможности данной социально-демографической группы использовать наличные средства и ресурсы для реализации своих интересов поддержания стабильности в развитии общества, реализации и защиты национальных интересов посредством активного включения в различные модели политической деятельности» [Попова 2018, 464]. В качестве институционализированных каналов построения политической карьеры молодыми лидерами рассматриваются молодежные политические организации, политические партии и

избирательный процесс [Асеев, Шашкова 2021]. Однако понимание молодежных политических лидеров как не просто молодых лидеров, а именно «выходцев» из сферы молодежной политики с приобретенными в процессе работы в ней профессиональными компетенциями и опытом, позволяющим им впоследствии продолжать свою карьеру в публичной политике и государственном управлении, определяет необходимость рассмотрения конкретных институциональных условий формирования и развития их лидерского потенциала.

Институты и институциональная среда: поиск концептуальных оснований

Отправной точкой анализа любой проблемы является определение основных понятий и обозначение концептуальных рамок работы. В нашем случае это особенно важно, поскольку исходным для наших размышлений является понятие «институт», которое, как известно, не имеет однозначной дефиниции в рамках не только политологии, но и иных социогуманитарных наук. Мы не будем подробно описывать множество существующих точек зрения и направлений исследований, поскольку это уведет нас от предмета непосредственного изучения. Обозначим в самом общем виде наличие в политической науке трех основных трактовок понятия «институт»: «1) политическое установление — комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в политической области; 2) политическое образование, или учреждение, организация — определенным образом организованное объединение людей, та или иная политическая структура; 3) устойчивый тип политического поведения, выражающийся в определенной системе коллективных действий, процедуре, механизме» [Патрушев 2006, 10]. Указанные трактовки представляют соответственно три основных подхода к определению и изучению институтов: нормативный, организационный и акционный (интеракционный) [Абрамов 2010].

В дискурсе политической науки фигурируют такие производные от базового понятия, как «политический институт» [Макарин 2009], «государственный институт» [Шабров 2012], «публичный институт» [Соловьев 2018], «властный институт» [Гельман 1998], «институт власти и управления» [Соловьев 2021], «официальный институт» [Соловьев 2020], которые рассматриваются как близкие или тождественные по значению. Политический институт определяется как «исторически сложившаяся, нормативно закреплённая, организационно оформленная и регулярно воспроизводимая модель отношений, связанных с завоеванием политической власти, осуществлением общественного управления, а также с участием граждан в этих процессах» [Абрамов 2010, 55]. Под властным институтом (институтом власти) в работах ряда исследователей зачастую понимается орган власти [Гельман 1998]: например, институтом называется не парламентаризм, а парламент [Сморгунов 2007]. А.Ю. Сунгуров и соавторы идентифицируют общественные палаты, то есть конкретный вид организации гражданского общества, как «институт реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества» [Сунгуров и др. 2020]. В связи с этим следует отметить, что в политологической литературе представляется допустимым использовать понятие «институты гражданского общества» [Сморгунов 2022].

Для обозначения совокупности институтов в социогуманитарной науке используется несколько понятий (в качестве как тождественных, так и различных): «институциональная среда» [Подшивалова 2014; Kassman, Vamstad 2019], «институциональная система» [Нуртдинов, Нуртдинов 2011; The Institutions of the European Union 2022], «институциональное пространство» [Рубина 2016; Van Wijk et al. 2019], «институциональное поле» [Лебедев, Полянин 2015; Alvesson, Spicer 2019], «институциональный ландшафт» [Дрантусова, Князев 2013;

Nugent, Rhinard 2019]. Для решения наших исследовательских задач мы будем пользоваться термином «институциональная среда», который представляется нам наиболее точным и научно обоснованным. Институциональная среда, по мысли А.И. Соловьева, упорядочивает «взрывы живой фактичности» и придает «политической энергии человека скоординированные интересами социума формы» [Соловьев 2012, 5]. При этом важно отметить отсутствие единства в понимании ее сущности.

Разнообразие трактовок и аспектов применения понятия «институциональная среда» зависит не только от понимания базового термина («институт»), но и отрасли науки, в которой он используется. Например, в политической науке понятие «институциональная среда», по мнению С.П. Патрушева, относится к нормативной трактовке такого института, как «политическое установление», и означает правила и санкции, «формальные или неформальные, образующие политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми, обеспечивающие информацию и процедуры для координации действий» [Патрушев 2011, 143]. В экономической же науке, где это понятие обсуждается и применяется наиболее интенсивно, описания институциональной среды отличаются широким многообразием слов-определителей: «от классических слов — ценности, нормы, правила, ограничения, институты, рамки, до малораспространенных — организации, формы и система отношений, механизмы, способы, и даже экстраординарных — субъекты отношений» [Вайсман, Подшивалова 2017, 29]. Это означает, что экономисты в своих исследованиях институциональной среды опираются на разное понимание институтов: и как норм и правил, и как организаций (институций), и как отношений.

В контексте выбранного нами исследовательского ракурса представляется релевантным рассматривать институциональную среду в междисциплинарном ракурсе и трактовать ее с опорой на понимание институтов как организаций. И, хотя институты в их организационном значении, по мнению А.В. Абрамова, являются производными от норм и практик взаимодействия [Абрамов 2010], что, безусловно, важно для изучения политических процессов, мы воспользуемся именно этой трактовкой как первичной для нашего анализа. Причина данного выбора связана с сущностью рассматриваемого феномена — молодежного политического лидерства, его относительной «молодостью» с точки зрения времени существования и периода научных наблюдений за ним, высокой динамикой персонального состава и аморфностью границ³. Кроме того, в процессе анализа роли институциональной среды в формировании политических карьер молодежных лидеров рассматриваются молодежные организации и политические партии как институционализированные структуры, которые являются каналами продвижения и «в первую очередь дают понимание механизма процессов принятия политических решений и коммуникаций вокруг них, без чего невозможна успешная карьера в политике» [Асеев, Шашкова 2021, 192]. Поэтому под институциональной средой в нашем случае мы и предлагаем понимать совокупность организационно оформленных сообществ и институционализированных структур.

Институты молодежной политики: результаты анализа

Ключевым критерием в определении молодежного политического лидерства для нас является «происхождение» лидеров из сферы молодежной политики. Именно молодежная

³ Довольно проблематично отделить собственно молодежных политических лидеров от молодежных лидеров или молодых политических лидеров. Динамические процессы в сфере молодежной политики и в политическом пространстве в целом приводят к быстрым и частым изменениям в персональном составе лидеров каждого типа: молодежные лидеры быстро становятся молодежными политическими лидерами, а последние, в свою очередь, — просто политическими.

политика во всем многообразии направлений и форм работы с молодежью создает сегодня пространство возможностей для развития ее лидерского потенциала, формирования молодежных лидеров и их дальнейшего продвижения во «взрослую» политику.

Рассматривая институциональную среду формирования и развития молодежного политического лидерства в современной России в соответствии с выбранным подходом, мы фокусируем свое внимание на институтах молодежной политики как организационно оформленных сообществах и структурах, функционирующих для воздействия на «общественное развитие и социализацию молодого поколения» [Луков 2013]. Применительно к сфере молодежной политики институты рассматриваются именно в организационном ключе [Камалова, Куйдина 2020; Хагуров, Русия 2022]. Так, в систему акторов (институтов) европейской молодежной политики включаются «не только органы государственной власти, но и европейские институты, международные организации, социально ответственный бизнес, общественные объединения, образовательные учреждения» [Баранов 2013, 34], тогда как институтами молодежной политики в России преимущественно обозначаются органы государственной власти и общественные организации, работающие с молодежью [Зуляр 2012].

Представляя результаты анализа, необходимо предварить их несколькими принципиально важными замечаниями.

Во-первых, поскольку молодежная политика в нашей стране, в соответствии с законом, реализуется «на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации»⁴, институты молодежной политики, связанные с формированием и развитием молодежных политических лидеров, могут быть как государственными, так и общественными организациями и структурами.

Во-вторых, сфера молодежной политики в нашей стране ни нормативно, ни организационно четко не определена, невозможно очертить ее границы и однозначно определить принадлежность к ней тех или иных институтов. И в реальной практике работы с молодежью происходит пересечение институциональных сред молодежной и иных политик⁵. Поэтому в процессе проведения анализа мы смотрели на молодежную политику максимально широко, подразумевая, что возникновение лидеров потенциально возможно в любых структурах и организациях, которые по сути своей могут быть политическими и неполитическими, молодежными и немолодежными, но осуществляющими работу с молодежью и создающими условия для ее развития и самореализации, а соответственно, в той или иной мере они попадают в пространство молодежной политики или тесно сопряжены с ним.

В-третьих, органы государственной власти, реализующие молодежную политику и поэтому являющиеся ее институтами, целенаправленно не были включены в схему нашего анализа, поскольку в процессе формирования молодежных политических лидеров они выполняют функцию каналов рекрутирования их в элиту [Палитай и др. 2020]. А мы фокусируем свое внимание на этапе «кристаллизации» и развития лидерского потенциала

⁴ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ. Ст. 2 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576554393 (дата обращения: 20.02.2023).

⁵ Ярким примером этого являются школы и вузы — институты, в которых сегодня происходит наложение молодежной политики на политику образовательную, что в дальнейшем, возможно, приведет к их обозначению не только как образовательных институтов, но и институтов молодежной политики.

молодых людей в пространстве молодежной политики, возникновения собственно молодежных лидеров, воспринимаемых таковыми и способных вести за собой, что невозможно в органах власти в силу специфики их деятельности.

С учетом указанных обстоятельств нами был сформирован пул институтов молодежной политики — государственных и общественных, политических и неполитических, молодежных и немолодежных организаций и структур, которые не просто реализуют молодежную политику и работают с молодежью, но и создают возможности для развития ее лидерского потенциала и формирования молодежных лидеров. Далее закономерно возник вопрос о том, по каким принципам будет проводиться их типологизация. Мы уже отмечали выше, что сфера молодежной политики в нашей стране обширна, неоднородна и развивается неравномерно. Представляется затруднительным однозначно отнести очень разнообразные структуры и организации к тому или иному типу. Поэтому выбранные основания для типологизации по итогу носили комплексный характер: мы учитывали сущность, функции, структурно-организационные характеристики рассматриваемых институтов. В результате были выделены две группы институтов молодежной политики (Таблица 1).

Таблица 1. Институты молодежной политики⁶

Группы	Подгруппы	Примеры
Институты работы с молодежью	Государственные институты	Молодежные центры, дворцы и дома молодежи
	Институты гражданского общества	Молодежные общественные организации и объединения, профильные и многопрофильные общественные организации и объединения
«Молодежные версии» институтов государственной власти и институтов гражданского общества	«Молодежные версии» институтов государственной власти	Молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные избирательные комиссии
	«Молодежные версии» институтов гражданского общества	Молодежные отделения политических партий, молодежные общественные советы при органах исполнительной власти федерального и регионального уровней, молодежные советы/парламенты/палаты при муниципальных органах власти, молодежные общественные палаты, молодежные отделения землячеств, молодежные отделения профессиональных объединений, молодежные советы при профсоюзных организациях, молодежные советы при омбудсменах

Первую группу институтов молодежной политики составляют государственные и общественные учреждения и организации, традиционно осуществляющие работу с молодежью. Это классические акторы молодежной политики: учреждения для молодежи (дворцы, дома, центры), подведомственные органам власти, реализующим молодежную политику, а также общественные организации и объединения — как собственно молодежные, так и иного профиля (благотворительные, экологические, образовательные, спортивные и пр.), вовлекающие в свою деятельность представителей молодежи и способствующие таким образом развитию их лидерского потенциала.

Дворцы и дома молодежи существуют еще с советского периода, когда они были центрами досуга и творчества. Развитие молодежной политики в России в последнее десятилетие повлекло за собой создание более широкого спектра подобных учреждений практически во всех регионах страны. В соответствии со Стандартом⁷, учреждения молодежной политики могут быть

⁶ Составлено авторами.

⁷ Стандарт учреждения молодежной политики // Региональный центр патриотического воспитания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/wp-content/uploads/2022/12/Standart.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

разных типов: многофункциональный молодежный центр, молодежный центр, подростковый досуговый центр, молодежное пространство, арт-резиденция, центр патриотического воспитания, ресурсный центр добровольчества и др. На федеральном уровне под эгидой Росмолодежи были созданы три крупных образовательно-просветительских центра: Мастерская управления «Сенеж», Центр знаний «Машук» и Арт-кластер «Таврида».

Общественные организации также еще с советских времен играют ведущую роль в работе с молодежью и формировании молодежных лидеров. На смену пионерии и комсомолу в постсоветский период пришло множество разнообразных молодежных общественных организаций и движений [Рябова 2007; Лоскутова 2008]. Самыми крупными молодежными организациями сегодня являются Российский союз молодежи, Всероссийский студенческий союз, Российский союз сельской молодежи и другие, а также находящееся в процессе организации Российское движение детей и молодежи «Движение первых». К этой же категории можно отнести Ассоциацию волонтерских центров и Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», которые по сути своей не являются молодежными, хотя фактически основная масса их членов — молодые люди. Активную работу с молодежью, в том числе связанную с развитием ее лидерского потенциала, ведут Русское географическое общество, ООО «Деловая Россия», Российское общество «Знание» и другие общественные организации.

Вторую группу институтов молодежной политики, которые играют существенную роль в формировании и развитии молодежных политических лидеров, составляют «молодежные версии» государственных институтов и институтов гражданского общества, то есть «проекции» государственных институтов и институтов гражданского общества на молодежную среду. Эти институты не являются традиционными классическими учреждениями работы с молодежью. Они стали активно появляться и развиваться в нашей стране в последние два десятилетия, а их деятельность носит не всегда системный, а зачастую и имитационный характер. В структуре данной группы мы выделили две подгруппы в соответствии с тем, какие институты (государственные и общественные) в структурно-функциональном отношении с поправкой на ограничение полномочий форматами «участия» и «содействия» воспроизводят их молодежные версии.

Государственными институтами, которые проецируются на российскую молодежную среду в формате своих молодежных версий, являются федеральный парламент, региональные парламенты, региональные правительства, региональные и муниципальные избирательные комиссии. В полных названиях институтов молодежной политики, входящих в эту группу, в значительной части случаев используется предлог «при», что отражает их дополнительный, «пристражный» характер по отношению к тем институтам, «молодежными версиями» которых они являются. На текущий момент в большинстве субъектов РФ действуют региональные молодежные парламенты. С 2001 года существует [Молодежный парламент](#) при Государственной Думе ФС РФ, а с 2012 года — [Палата молодых законодателей](#) при Совете Федерации ФС РФ. Молодежные правительства из 72 субъектов РФ входят в состав [Ассоциации молодежных правительств](#). Молодежные избирательные комиссии существуют в 74 субъектах РФ и объединены в [Союз молодежных избирательных комиссий России](#).

Институтами гражданского общества, которые имеют свои молодежные версии, являются политические партии, органы местного самоуправления (представительные органы муниципальных образований, местные администрации), Общественная палата, землячества, профессиональные союзы и объединения, общественные советы при федеральных и региональных органах государственной власти и облмудсменах. Так, сегодня все крупные

политические партии имеют свои молодежные отделения: «Молодая гвардия» «Единой России», «Союз коммунистической молодежи», Молодежное отделение ЛДПР, «Молодежь Справедливой России» и т.п. На муниципальном уровне насчитывается более 3000 молодежных парламентов (палат, дум, советов) [Шашкова 2021]. В 2006 году была учреждена Молодежная общественная палата. В ряде регионов существуют молодежные землячества, такие, в частности, как [Ассоциация молодежных землячеств Республики Башкортостан](#) или [Молодежная секция Севастопольского землячества](#). В качестве примеров молодежных профсоюзных организаций можно привести [Российский профсоюз студенческой молодежи](#) и [Молодежный совет](#) Московской федерации профсоюзов. Активно работают Молодежное отделение [Российского общества политологов](#) и [Совет молодых политологов](#) Российской ассоциации политической науки. Наряду со «взрослыми» общественными советами при ряде органов федеральной и региональной власти, а также омбудсменах созданы молодежные общественные советы⁸, например [Молодежный общественный совет](#) при Департаменте финансов города Москвы, [Молодежный общественный совет](#) при Министерстве цифрового развития Республики Алтай, [Молодежный совет](#) при департаменте (представительстве Самарской области) по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, [Молодежный совет](#) при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации и [Молодежный общественный совет](#) при Уполномоченном по правам человека в Москве.

Институциональные особенности развития молодежного политического лидерства: место заключения

Молодежное политическое лидерство с точки зрения институциональных оснований его формирования и развития находится в настоящее время в процессе становления. Осмысляя результаты проведенного анализа, можно выделить следующие особенности этого процесса.

Во-первых, институциональная среда молодежной политики в нашей стране является крайне неоднородной: ее институты очень различаются между собой в количественном и качественном отношении и развиваются неравномерно. В частности, молодежные общественные организации традиционно считаются средой формирования и развития молодежных лидеров. И они действительно являются самыми массовыми по охвату институтами молодежной политики. Однако среди них сегодня почти нет собственно политических организаций, а наиболее активно развиваются волонтерские организации и движения. Кроме того, в последние годы появляется все больше «молодежных версий» институтов государственной власти и гражданского общества — для соответствия трендам молодежной политики для всех организаций и учреждений становится необходимым иметь какие-то молодежные органы (советы, клубы, палаты), деятельность которых зачастую носит формальный характер (планы и отчеты), а порой и вообще отсутствует.

Во-вторых, институциональная среда молодежной политики является пространством развития лидерского потенциала молодежи. Эффективность этого процесса во многом определяется содержательно-организационной спецификой деятельности институтов молодежной политики, качеством отношений в молодежных организациях

⁸ Молодежные советы при органах государственной власти бывают двух типов: молодежные советы, состоящие из молодых сотрудников различных ведомств и нацеленные на рассмотрение вопросов развития их профессионального, интеллектуального, нравственного и творческого потенциала (например, Молодежный совет при Министерстве просвещения Российской Федерации), и молодежные общественные советы как вариации «взрослых» общественных советов, нацеленные на привлечение молодежи к осуществлению общественного контроля за деятельностью органов власти и учет интересов молодежи при реализации разных направлений государственной политики. В данной статье мы ведем речь именно о молодежных общественных советах.

[Martínez et al. 2017], характером реализуемых ими проектов, программ и мероприятий. В процессе участия в них происходит формирование лидерских качеств и надпрофессиональных компетенций молодых людей, получение опыта организационно-управленческой работы, выстраивание и укрепление социальных связей внутри своей организации и с представителями других структур, конструирование персональных образов в глазах соратников и сторонников из числа молодежи. Таким образом удовлетворяется постоянное стремление к расширению социального капитала, которое представляется исследователями как качество, свойственное и необходимое молодежному политическому лидеру [Palomares et al. 2021]. В результате молодой человек с лидерскими качествами становится молодежным лидером и приобретает легитимность для дальнейших действий — продвижения в политическую сферу и, соответственно, становления в качестве молодежного политического лидера. При этом важно отметить недостаточную сопряженность институтов молодежной политики с каналами рекрутирования молодежи в политику, что в совокупности с большим количеством неформальных практик и сложившимися политическими традициями определяется сложностью построения политических карьер молодежных лидеров.

Изучение молодежного политического лидерства в его институциональном измерении является непростой задачей в силу неоднозначности и разнородности как самого объекта исследования, так и существующих в науке подходов к его анализу. Тем не менее данный аспект является необходимым для понимания сущности молодежного политического лидерства в современной России как сложного феномена, находящегося в процессе своего формирования.

Список литературы:

- Абрамов А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // *Власть*. 2010. № 5. С. 53–55.
- Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23. № 1. С. 186–198. DOI: [10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198)
- Баранов А.В. Молодежная политика в странах Европейского Союза: институты и практики // *Youth World Politic*. 2013. № 1. С. 33–36.
- Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992.
- Вайсман Е.Д., Подшивалова М.В. Институциональная среда малых промышленных предприятий: методологические аспекты идентификации // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2017. Т. 11. № 2. С. 28–35. DOI: [10.14529/em170204](https://doi.org/10.14529/em170204)
- Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // *Полис. Политические исследования*. 1998. № 1. С. 87–105.
- Дрантусова Н.В., Князев Е.А. Институциональный ландшафт высшего образования в России: ключевые векторы развития // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2013. Т. 8. № 1. С. 264–273.
- Зуляр Р.Ю. Основные институты постсоветской государственной молодежной политики // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2012. Т. 2.1. С. 96–105.

Кабакова Я.С. Социкультурный портрет современного молодежного политического лидера // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Сборник статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. Вып. 6. С. 332–336.

Камалова М.И., Куйдина Е.С. Молодежная политика и ООН: коммуникации молодежи на глобальном уровне // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 4. С. 151–160. DOI: [10.21453/2311-3065-2020-8-4-151-160](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-4-151-160)

Лебедев В.М., Полянин А.В. Формирование институционального поля публичного управления в регионе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-1. С. 161–168.

Лоскутова Е.В. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. М.: Центр «Панорама», 2008.

Луков Вал.А. О сущности молодежной политики и ее базовых положениях // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 5. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Lukov_Matter-Youth-Policy/

Макарян А.В. Политические институты: к методологии исследования // Политический анализ. 2009. № 9. С. 37–50.

Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифияпринт, 2020.

Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Институциональная система как фактор экономического развития // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 177–188.

Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77. DOI: [10.17223/15617793/455/10](https://doi.org/10.17223/15617793/455/10)

Патрушев С.В. Институционализм в политической науке // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. С. 7–42.

Патрушев С.В. Институциональная политология в российской перспективе // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2011. Т. 4. С. 142–148.

Подшивалова М.В. Институциональная среда как объект исследования // Евразийский союз ученых. 2014. № 7–4 (7). С. 142–144.

Попова О.В. Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 4. С. 492–511. DOI: [10.21638/spbu23.2018.403](https://doi.org/10.21638/spbu23.2018.403)

Рубина Л.Я. Социализационный потенциал магистратуры в институциональном пространстве высшей школы // Педагогическое образование в России. 2016. № 7. С. 254–265. DOI: [10.26170/ro16-07-36](https://doi.org/10.26170/ro16-07-36)

Рябова Г.Б. История молодежных организаций в России и за рубежом (some extracts). Томск: ТУСУР, 2007.

Селезнева А.В., Божедомова А.Л., Луканина Е.В. Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 190–201. DOI: [10.17223/1998863X/67/17](https://doi.org/10.17223/1998863X/67/17)

Сморгунов Л.В. Административная реформа в России: автономия государства и его способность к управлению // Право и управление. XXI век. 2007. № 2. С. 45–52.

- Сморгунов Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. 2022. № 3. С. 100–121. DOI: [10.31249/poln/2022.03.05](https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.05)
- Соловьев А.И. Страницка главного редактора // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века: Политическая наука: Ежегодник 2012. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2012. С. 5–6.
- Соловьев А.И. Правящее меньшинство современной России: камо грядеши? // Власть и элиты. 2018. Т. 5. С. 87–109. DOI: [10.31119/pe.2018.5.4](https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.4)
- Соловьев А.И. «Системные» последствия и эффекты сетевого правления // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 2. С. 153–175. DOI: [10.31119/pe.2020.7.2.7](https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.2.7)
- Соловьев А.И. Фронтальные зоны публичной политики // Политическая наука. 2021. № 3. С. 183–204. DOI: [10.31249/poln/2021.03.08](https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.08)
- Сунгуров А.Ю., Козлова Н.Н., Мамагулашвили Д.И. Общественные палаты как институты реализации патерналистской модели взаимодействия власти и общества: опыт Тверской области и Санкт-Петербурга // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 93–109. DOI: [10.17976/jpps/2020.03.07](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.07)
- Хагуров Т.А., Русия Н.Т. Молодежная политика глазами учащейся молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 31–37. DOI: [10.24158/spp.2022.8.3](https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.3)
- Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 328–330.
- Шашкова А.Ю. Место Молодежных парламентов в системе молодежного политического лидерства // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума 5–7 ноября 2020 г., г. Симферополь. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. Т. 2. С. 438–444.
- Шашкова Я.Ю. Представление молодежи Алтайского края о молодежном политическом лидерстве // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2019. № 12. С. 108–110.
- Alvesson M., Spicer A. Neo-Institutional Theory and Organization Studies: A Mid-Life Crisis? // Organization Studies. 2019. Vol. 40. Is. 2. P. 199–218. DOI: [10.1177/017084061877261](https://doi.org/10.1177/017084061877261)
- Francesco V., Giovanni V. Nuova burocrazia? Largo ai giovani // Economia & management: la rivista della Scuola di Direzione Aziendale dell'Università L. Bocconi. 2020. Nr. 3. P. 88–93.
- Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head Start in Politics: The Recruitment Function of Youth Organizations of Political Parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10. Is. 2. P. 193–212. DOI: [10.1177/135406880404050](https://doi.org/10.1177/135406880404050)
- Kassman A., Vamstad J. Local Public Administration as Facilitator of Political Youth Participation — Good Intentions and Institutional Shortcomings // International Review of Sociology. 2019. Vol. 29. Is. 3. P. 484–497. DOI: [10.1080/03906701.2019.1672355](https://doi.org/10.1080/03906701.2019.1672355)
- Martínez M.L., Loyola L.I., Cumsille P. Quality of Participation in Youth Organizations: Relationships with Identity and Sense of Sociopolitical Control // Youth & Society. 2017. Vol. 49. Is. 7. P. 968–993. DOI: [10.1177/0044118X15604341](https://doi.org/10.1177/0044118X15604341)
- Nugent N., Rhinard M. The 'political' roles of the European Commission // Journal of European Integration. 2019. Vol. 41. Is. 2. C. 203–220. DOI: [10.1080/07036337.2019.1572135](https://doi.org/10.1080/07036337.2019.1572135)
- Ollion É. Changer de vie. Les députés novices et la condition politique au XXIe siècle // Politix. 2019. Vol. 4. No. 128. P. 91–114.

Palomares P.P., Cadutdut D.E.D., Amod F.P., Tomaro Q.P.V. Determining the Motivations for Political Participation Among Elected Youth Leaders // *Journal of Government and Politics*. 2021. Vol. 12. Is. 1. P. 35–61. DOI: [10.18196/jgp.121127](https://doi.org/10.18196/jgp.121127)

Rainsford E. UK Political Parties' Youth Factions: A Glance at the Future of Political Parties // *Parliamentary Affairs*. 2018. Vol. 71. Is. 4. P. 783–803. DOI: [10.1093/pa/gsx040](https://doi.org/10.1093/pa/gsx040)

Recchi E. L'entrée en politique des jeunes Italiens: modèles explicatifs de l'adhésion partisane // *Revue Française de science politique*. 2001. Vol. 51. P. 155–174.

Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // *Child & Family Social Work*. 2014. Vol. 21. Is. 3. P. 261–271. DOI: [10.1111/cfs.12146](https://doi.org/10.1111/cfs.12146)

Stockemer D., Sundström A. Youth's Underrepresentation in the European Parliament: Insights from Interviews with Young Members of the European Parliament (MEPs) // *Intergenerational Justice Review*. 2019. Vol. 5. Is. 1. P. 4–8. DOI: [10.24357/igjr.5.1.730](https://doi.org/10.24357/igjr.5.1.730)

Taft J.K., Gordon H.R. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // *Education, Citizenship and Social Justice*. 2013. Vol. 8. Is. 1. P. 87–100. DOI: [10.1177/1746197913475765](https://doi.org/10.1177/1746197913475765)

The Institutions of the European Union / ed. by D. Hodson, U. Puetter, S. Saurugger, J. Peterson. Oxford: Oxford University Press, 2022.

Van Wijk J., Zietsma Ch., Dorado S., de Bakker F.G.A., Martí I. Social Innovation: Integrating Micro, Meso, and Macro Level Insights from Institutional Theory // *Business & Society*. 2019. Vol. 58. Is. 5. P. 887–918. DOI: [10.1177/00076503187891](https://doi.org/10.1177/00076503187891)

References:

Abramov A.V. (2010) Politicheskiy institute i politicheskaya institutsionalizatsiya: opredeleniye ponyatiy [Political Institute and political institutionalization: A definition of concepts]. *Vlast'*. No. 5. P. 53–55.

Alvesson M., Spicer A. (2019) Neo-Institutional Theory and Organization Studies: A Mid-Life Crisis? *Organization Studies*. Vol. 40. Is. 2. P. 199–218. DOI: [10.1177/017084061877261](https://doi.org/10.1177/017084061877261)

Aseev S.Yu., Shashkova Ya.Yu. (2021) Role of Institutional Environment in Shaping Political Careers of Young Political Leaders in the Regions of South-West Siberia. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. Vol. 23. No. 1. P. 186–198. DOI: [10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-186-198)

Baranov A.B. (2013) The Youth Policy in the European Union: Institutions and Practices. *Youth World Politics*. No. 1. P. 33–36.

Blondel J. (1992) *Political Leadership: Towards a General Analysis*. Moscow: Rossiyskaya akademiya upravleniya.

Drantusova N., Kniazev E. (2013) Institutional Landscape of the Higher Education in Russia: Vectors of Development. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika*. Vol. 8. No. 1. P. 264–273.

Francesco V., Giovanni V. (2020) Nuova burocrazia? Largo ai giovani. *Economia & management: la rivista della Scuola di Direzione Aziendale dell'Università L. Bocconi*. Nr. 3. P. 88–93.

Gelman V.Ya. (1998) Regional'naya vlast' v sovremennoy Rossii: instituty, rezhimy i praktiki [Regional power in today's Russia: Institutes, regimes, practices]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 1. P. 87–105.

Hodson D., Puetter U., Saurugger S., Peterson J. (eds.) (2022) *The Institutions of the European Union*. Oxford: Oxford University Press.

Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. (2004) Head Start in Politics: The Recruitment Function of Youth Organizations of Political Parties in Belgium (Flanders). *Party Politics*. Vol. 10. Is. 2. P. 193–212. DOI: [10.1177/135406880404050](https://doi.org/10.1177/135406880404050)

- Kabakova Ya.S. (2014) Sotsikul'turnyy portret sovremennogo molodezhnogo politicheskogo lidera [Sociocultural portrait of a modern youth political leader]. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovaniye, tvorchestvo. Sbornik statey*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. Is. 6. P. 332–336.
- Kamalova M.I., Kuydina E.S. (2020) Youth Policy and the United Nations: Youth Communication at the Global Level. *Kommunikologiya*. Vol. 8. No. 4. P. 151–160. DOI: [10.21453/2311-3065-2020-8-4-151-160](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2020-8-4-151-160)
- Kassman A., Vamstad J. (2019) Local Public Administration as Facilitator of Political Youth Participation — Good Intentions and Institutional Shortcomings. *International Review of Sociology*. Vol. 29. Is. 3. P. 484–497. DOI: [10.1080/03906701.2019.1672355](https://doi.org/10.1080/03906701.2019.1672355)
- Khagurov T.A., Rusiya N.T. (2022) Youth Policy through the Eyes of Student Youth. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. No. 8. P. 31–37. DOI: [10.24158/spp.2022.8.3](https://doi.org/10.24158/spp.2022.8.3)
- Lebedev V.M., Polyanin A.V. (2015) The Formation of the Institutional Field Public Administration in the Region. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki*. No. 3–1. P. 161–168.
- Loskutova E.V. (2008) *Yunaya politika. Istoriya molodezhnykh organizatsiy sovremennoy Rossii* [Young politics. A history of youth political organizations in modern Russia]. Moscow: Tsentr «Panorama».
- Lukov Val.A. (2013) On the Subject Matter of Youth Policy and Its Basic Regulations. *Informatsionnyy gumanitarnyy portal "Znaniye. Ponimaniye. Umeniye"*. Available: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Lukov_Matter-Youth-Policy/
- Makarin A.V. (2009) Politicheskiye instituty: k metodologii issledovaniya [Political institutions: Toward a methodology of study]. *Politicheskiy analiz*. No. 9. P. 37–50.
- Martínez M.L., Loyola L.I., Cumsille P. (2017) Quality of Participation in Youth Organizations: Relationships with Identity and Sense of Sociopolitical Control. *Youth & Society*. Vol. 49. Is. 7. P. 968–993. DOI: [10.1177/0044118X15604341](https://doi.org/10.1177/0044118X15604341)
- Nugent N., Rhinard M. (2019) The 'political' roles of the European Commission. *Journal of European Integration*. Vol. 41. Is. 2. C. 203–220. DOI: [10.1080/07036337.2019.1572135](https://doi.org/10.1080/07036337.2019.1572135)
- Nurtdinov R.M., Nurtdinov A.R. (2011) Institutsional'naya sistema kak faktor ekonomicheskogo razvitiya [Institutional system as a factor of economic development]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye nauki*. Vol. 153. Book 4. P. 177–188.
- Ollion É. (2019) Changer de vie. Les députés novices et la condition politique au XXIe siècle. *Politix*. Vol. 4. No. 128. P. 91–114.
- Palitay I.S., Popova S.Yu., Selezneva A.V. (2020) Recruiting Young Political Leaders in Modern Russia: Channels, Forms, Technologies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 455. P. 68–77. DOI: [10.17223/15617793/455/10](https://doi.org/10.17223/15617793/455/10)
- Palomares P.P., Cadutdut D.E.D., Amod F.P., Tomaro Q.P.V. (2021) Determining the Motivations for Political Participation Among Elected Youth Leaders. *Journal of Government and Politics*. Vol. 12. Is. 1. P. 35–61. DOI: [10.18196/jgp.121127](https://doi.org/10.18196/jgp.121127)
- Patrushev S.V. (2006) Institutsionalizm v politicheskoy nauke [Institutionalism in political science]. In: Patrushev S.V. (ed.) *Institutsional'naya politologiya: Sovremennyy institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii*. Moscow: ISP RAN. P. 7–42.
- Patrushev S.V. (2011) Institutsional'naya politologiya v rossiyskoy perspektive [The institutional political science in the Russian perspective]. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinnykh issledovaniy*. Vol. 4. P. 142–148.
- Podshivalova M.V. (2014) Institutsional'naya sreda kak ob'yekt issledovaniya [Institutional environment as an object of study]. *Evrasiyskiy soyuz uchenykh*. No. 7–4(7). P. 142–144.

- Popova O.V. (2018) The Political Potential of Youth Leadership in the Russian Context: The Results of Interregional Research. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*. Vol. 14. No. 4. P. 492–511. DOI: [10.21638/spbu23.2018.403](https://doi.org/10.21638/spbu23.2018.403)
- Popova O.V., Shashkova Ya.Ya. (eds.) (2020) *Molodezhnoye politicheskoye liderstvo v rossiyskikh regionakh: monografiya* [Youth political leadership in Russian regions: Monograph]. Saint Petersburg: Skifiyaprint.
- Rainsford E. (2018) UK Political Parties' Youth Factions: A Glance at the Future of Political Parties. *Parliamentary Affairs*. Vol. 71. Is. 4. P. 783–803. DOI: [10.1093/pa/gsx040](https://doi.org/10.1093/pa/gsx040)
- Recchi E. (2001) L'entrée en politique des jeunes Italiens: modèles explicatifs de l'adhésion partisane. *Revue Française de science politique*. Vol. 51. P. 155–174.
- Redmond S., Dolan P. (2014) Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development. *Child & Family Social Work*. Vol. 21. Is. 3. P. 261–271. DOI: [10.1111/cfs.12146](https://doi.org/10.1111/cfs.12146)
- Rubina L.Ya. (2016) Master's Study Socialization Potential of Higher Educational Institutional Space. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii*. No. 7. P. 254–265. DOI: [10.26170/po16-07-36](https://doi.org/10.26170/po16-07-36)
- Ryabova G.B. (2007) *Istoriya molodezhnykh organizatsiy v Rossii i za rubezhom (some extracts)*. [A history of youth organizations in Russia and abroad (some extracts)]. Tomsk: TUSUR.
- Selezneva A.V., Bozhedomova A.L., Lukanina E.V. (2022) Images of Youth Political Leaders in the Consciousness of Russian Youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. No. 67. P. 190–201. DOI: [10.17223/1998863X/67/17](https://doi.org/10.17223/1998863X/67/17)
- Shabrov O.F. (2012) Politicheskiye tekhnologii [Political technologies]. *Znanie, Ponimanie. Umenie*. No. 4. P. 328–330.
- Shashkova A.Yu. (2021) Place of Youth Parliaments in the System of Youth Political Leadership. *Politicheskoye prostranstvo i sotsial'noye vremya: Global'nyye vyzovy i tsivilizatsionnyye otvety. Sbornik nauchnykh trudov XXXVII Mezhdunarodnogo Kharakskogo foruma* (November 5–7, 2020. Simferopol'). Simferopol': IT «ARIAL». Vol. 2. P. 438–444.
- Shahkova Ya.Yu. (2019) Predstavleniye molodezhi Altayskogo kraya o molodezhnom politicheskom liderstve [The views of Altai Krai's youth on youth political leadership]. *Rossiyskiy politicheskiy protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika*. No. 12. P. 108–110.
- Smorgunov L.V. (2007) Issues of Modern State Administration in Russia. *Pravo i upravleniye*. No. 2. P. 45–52.
- Smorgunov L.V. (2022) Modern Trends in Public Administration: From New Public Management to Governance of Public Policy. *Politicheskaya nauka*. No. 3. P. 100–121. DOI: [10.31249/poln/2022.03.05](https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.05)
- Solovyev A.I. (2012) Stranichka glavnogo redaktora [Editor-in-Chief's page]. *Vlast' i politika: institutsional'nyye vyzovy XXI veka: Politicheskaya nauka: Ezhegodnik 2012*. Moscow: Izdatel'stvo "Politicheskaya entsiklopediya". P. 5–6.
- Solovyev A.I. (2018). The Ruling Minority of Modern Russia: Quo Vadis? *Vlast' i elity*. Vol. 5. P. 87–109. DOI: [10.31119/pe.2018.5.4](https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.4)
- Solovyev A.I. (2020) "System" Consequences and Effects of Network Governance. *Vlast' i elity*. Vol. 7. No. 2. P. 153–175. DOI: [10.31119/pe.2020.7.2.7](https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.2.7)
- Solovyev A.I. (2021) Frontier Zones of Public Policy. *Politicheskaya nauka*. No. 3. P. 183–204. DOI: [10.31249/poln/2021.03.08](https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.08)
- Stockemer D., Sundström A. (2019) Youth's Underrepresentation in the European Parliament: Insights from Interviews with Young Members of the European Parliament (MEPs). *Intergenerational Justice Review*. Vol. 5. Is. 1. P. 4–8. DOI: [10.24357/igjr.5.1.730](https://doi.org/10.24357/igjr.5.1.730)

Sungurov A.Yu., Kozlov N.N., Mamagulashvili D.I. (2020) Public Chambers as Institutions for Implementing the Paternalistic Model of Interaction Between Authority and Society: Experience of the Tver Region and St. Petersburg. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*. No. 3. P. 93–109. DOI: [10.17976/jpps/2020.03.07](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.07)

Taft J.K., Gordon H.R. (2013) Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy. *Education, Citizenship and Social Justice*. Vol. 8. Is. 1. P. 87–100. DOI: [10.1177/1746197913475765](https://doi.org/10.1177/1746197913475765)

Vaisman E.D., Podshivalova M.V. (2017) The Institutional Environment of Small Industrial Enterprises: Methodological Aspects of Identification. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*. Vol. 11. No. 2. P. 28–35. DOI: [10.14529/em170204](https://doi.org/10.14529/em170204)

Van Wijk J., Zietsma Ch., Dorado S., de Bakker F.G.A., Martí I. (2019) Social Innovation: Integrating Micro, Meso, and Macro Level Insights from Institutional Theory. *Business & Society*. Vol. 58. Is. 5. P. 887–918. DOI: [10.1177/00076503187891](https://doi.org/10.1177/00076503187891)

Zulyar R.Yu. (2012) Main Institutions of the Post-Soviet Public Youth Policy. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye*. Vol. 2.1. P. 96–105.

Дата поступления/Received: 27.02.2023